

РОБЕР БРЕССОН И ГАС ВАН СЭНТ ТОЖЕ «МОЛЧАТ» В СВОИХ ФИЛЬМАХ, НО БАЛАБАНОВ МОЛЧИТ КАК-ТО ИНАЧЕ, ПО-СВОЕМУ, С НЕИМЕЮЩЕЙ АНАЛОГОВ ИНТОНАЦИЕЙ

О смерти прежде всего. Ужас «Кочегара» — той же природы, что ужас одного из лучших стихотворений Иосифа Бродского «Холмь». «Смерть — не скелет кошмарный / с длинной косой в росе». «Смерть — это все машины, / это тюрьма и сад. / Смерть — это все мужчины, / галстуки их висят. / Смерть — это стекла в бане, / в церкви, в домах — подряд! / Смерть — это все, что с нами, — / ибо они — не узрят». Для Алексея Балабанова смерть — это снег, это шубки в магазине, из-за которого погибнет красotka Саша, это девочка Вера (Варвара Белокурова), фотографирующая немую агонию кочегара. И прежде всего смерть — это огонь каминов, который весело танцует во всех интерьерах фильма. Кажется, что и в квартире Саши, и в офисе Андрея Сергеевича этот огонь питается не дровами, а человеческой плотью. Конечно же, это и фильм о маленьком человеке. Куда уж меньше: нацмен, безответный инвалид, брошенный женой, как ребенок верит взрослым

— верит убийцам, что те убивают плохих людей. Единственная его отрада — писать, выстукивая одним пальцем на машинке, роман о «хайлаке»: то есть он пишет роман, уже написанный некогда Вацлавом Серошевским, но после контузии кочегар забыл, что читал этот роман, и думает, что сочиняет свой. Тем страшнее его бунт, тем страшнее его месть — поди доведи такого до душегубства. Недаром же упоминается, что «Героя» он получил за то, что разминировал проход, спасая товарищей. А потом мина прилетела — и ага. Казалось бы, тема маленького человека — такая типично русская, вечная, неиссякающая, а помнит о ней один лишь Алексей Балабанов, мучительный моралист, ослабленный человеконенавистником и чуть ли не фашистом. Наконец, как почти все фильмы Алексея Балабанова, это фильм о гражданской войне. Даже на мелодраму «Мне не больно» падали тени Чечни, и обывденный Петербург был готов в любой мо-

мент взорваться насильем. Балабанов не то что вывернул наизнанку, а выпотрошил один из главных мифов отечественного масскульта последних 20 лет — миф о ветеране локальной войны, объявляющем в мирной жизни вендетту криминальным упырям. Авторы этого мифа утверждали, что война — причем война не отечественная, а колониальная или гражданская — делает человека лучше. Балабанов, считающийся среди прочего еще и милитаристом, снял фильм о том, что человек, вернувшийся с такой войны, изначально ненормален. Данила Багров или герой Дмитрия Дюжева в «Мне не больно» — они что, нормальные, что ли? В лучшем случае — если хватит сил — пройдут психологическую реабилитацию, как сыгравшие Бизона и снайпера настоящие афганцы Матвеев и Мосин. «Издали убивать — это не война», — объявляет кочегар приговор снайперу. И выбирает для мести самое неожиданное оружие, в мировом кино, кажется, еще не применявшееся. Это причудливо роднит его с другим мстителем из новейшего кино потока — с Мачете из фильма Роберта Родригеса: тот тоже предпочитает холодное оружие и немислимо изобретателен. Конечно, энергетика у «Мачете» и «Кочегара» совершенно разная. Но оно и понятно. Там — всегда жарко, без всяких котельных. У нас же летом — мухи, как в «Грузе 200», зимой — снег, как в «Кочегаре».

В прокате с 14 октября